

Аварийное освещение в опасных зонах редко вспоминают до тех пор, пока не случается отключение питания, задымление, остановка вентиляции или нештатная ситуация на технологической линии. В обычном административном здании это вопрос эвакуации и ориентации. На нефтебазе, газораспределительной станции, в покрасочной камере, на складе растворителей или в цехе с пылевоздушной смесью цена ошибки выше. Здесь освещение должно не просто включиться при пропадании рабочего питания, а сделать это так, чтобы само не стало источником воспламенения.

На практике именно стык двух требований, взрывозащиты и аварийного режима, вызывает больше всего вопросов. Монтажники пытаются ставить обычный аварийный блок на Ех-светильник, проектировщики закладывают правильную зону, но забывают про температурный класс, а эксплуатация меняет аккумуляторный модуль на аналог без подтвержденной совместимости. Формально объект оснащен, фактически надежность системы уже под вопросом.

Разобраться стоит по нескольким направлениям сразу: какие бывают зоны, как читать маркировку, сколько должна работать автономность, где проходят реальные границы ответственности между проектом и монтажом, и почему требования к кабельным вводам иногда важнее, чем мощность светового потока.

Где именно начинается особый режим

Опасная зона определяется не тем, что помещение выглядит промышленным, а тем, что в нем может образоваться взрывоопасная смесь. Для газов, паров и туманов применяют деление на зоны 0, 1 и 2. Для горючих пылей используют зоны 20, 21 и 22. Логика простая: чем чаще и дольше присутствует опасная среда, тем жестче требования к оборудованию.

Зона 0 и зона 20 считаются наиболее строгими. В них взрывоопасная смесь присутствует постоянно, длительно или часто. Это уже не тот случай, где можно спорить о запасе по исполнению. Светильник, аккумуляторный блок, клеммная коробка, ввод и уплотнение должны соответствовать этой среде без оговорок. Зоны 1 и 21 допускают появление смеси при нормальной эксплуатации, а зоны 2 и 22 предполагают, что смесь возникнет редко и ненадолго. Но именно на объектах с зонами 2 и 22 чаще всего встречаются компромиссы, которые потом дорого обходятся. Люди видят менее строгую категорию и начинают считать ее почти обычной.

Из опыта, зона, указанная в проекте, не всегда совпадает с тем, что получилось после модернизации процесса. Появилась новая насосная группа, изменили режим вентиляции, добавили узел перекачки, и участок, который раньше считали условно безопасным, фактически стал приграничным к зоне 1. Освещение остается старым, кабельная арматура тоже. На бумаге все еще порядок, в реальности уже накоплено несколько слабых мест.

Чем аварийное освещение отличается от обычного в Ех-исполнении

Сам по себе взрывозащищенный светильник не становится аварийным только потому, что он установлен в опасной зоне. Аварийный режим предполагает отдельную функцию: сохранить минимально необходимую освещенность или указать путь эвакуации при потере основного питания. Это может быть центральное питание от независимого источника, встроенный аккумуляторный модуль или система с вынесенной батарейной установкой.

Здесь возникает важный технический нюанс. Взрывозащищенное и аварийное освещение должно рассматриваться как единая система, а не как случайная комбинация из корпуса, драйвера и батареи. Если внутри светильника есть аккумулятор, электронный модуль зарядки, схема контроля и переключения режимов, все эти элементы влияют на температурный режим, характер возможной искры и общее соответствие заявленному типу защиты. Поэтому недопустимо брать серийный Ex-светильник и дорабатывать его аварийным комплектом вне предусмотренного изготовителем решения.

На некоторых объектах до сих пор встречается подход, когда аварийность обеспечивают через внешний БАП, установленный рядом в металлическом шкафчике. Для безопасных зон это иногда работает. В зоне с риском взрыва такой путь почти всегда вызывает вопросы к соответствию, к температуре поверхности, к герметичности и к монтажу соединений. Если система не предусмотрена сертифицированным комплектом, доказать ее корректность трудно.

Маркировка, которую нужно уметь читать без догадок

Маркировка на оборудовании для взрывоопасных сред не декоративна. Она дает проектировщику и эксплуатационщику ключ к пониманию, где и как можно применять изделие. Для газовых сред встречаются обозначения вроде Ex db, Ex eb, Ex ib, Ex tb для пылевых сред, указание группы, категории или уровня защиты, температурного класса и диапазона окружающей температуры.

На практике читают маркировку поверхностно. Видят слово Ex и успокаиваются. Это распространенная ошибка. Нужно понимать, что защита вида Ex db означает взрывонепроницаемую оболочку, Ex eb относится к повышенной надежности против взрыва, Ex ib к искробезопасным цепям, а Ex tb применяют для защиты от воспламенения пыли корпусом. Для светильников возможны комбинированные исполнения. И именно комбинация важна, потому что один и тот же корпус может быть пригоден для газовой среды, но иметь ограничения по пылевой.

Температурный класс не менее важен, чем тип защиты. Если поверхность светильника в аварийном режиме с зарядом батареи или в режиме подзарядки нагревается выше допустимого для конкретной среды, формальное наличие Ex-маркировки проблему не решает. Особенно это критично там, где присутствуют пары с низкой температурой самовоспламенения или горючая пыль, чувствительная к нагреву слоя на корпусе. Светильник, который уверенно проходит лабораторные испытания в чистых условиях, может вести себя иначе под реальным слоем загрязнения, если обслуживание нерегулярно.

Еще один момент, который часто упускают, это диапазон температуры окружающей среды. В паспорте может быть указано, что аварийная функция с аккумулятором гарантируется, например, только от 0 до +40 °C или в ином ограниченном диапазоне. Для наружной эстакады в северном регионе такая оговорка превращается в серьезное ограничение. Корпус формально взрывозащищенный, но автономность зимой резко падает.

Автономность, которая должна быть не в теории, а после трех лет эксплуатации

Когда говорят об аварийном освещении, обычно вспоминают нормативное время автономной работы. В зависимости от назначения объекта, сценария эвакуации и внутренней нормативной логики предприятия применяют решения на 1 час, 3 часа и иногда больше. Но реальная инженерная задача не в том, чтобы светильник проработал нужное время на новом аккумуляторе при плюс двадцати, а в том, чтобы он обеспечил расчетный режим в конце межсервисного интервала и в худших допустимых условиях.

Взрывоопасные зоны накладывают на это свою специфику. Замена батареи часто сложнее, доступ к оборудованию ограничен, а отключение участка требует наряда и организационных мер. Если для обычного здания пропущенный сервис неприятен, то на технологическом объекте он быстро накапливает системный риск. Поэтому выбор между встроенной автономией и централизованным аварийным питанием нельзя делать по цене закупки.

Встроенные аккумуляторы удобны локальной независимостью. Потеря кабеля на одном участке не гасит весь контур. Но есть минусы: ресурс батареи зависит от температуры, обслуживание становится распределенным, а каждая единица оборудования превращается в отдельную точку контроля. Централизованное питание удобнее для регламентного обслуживания и тестирования, однако его кабельные линии и [написано здесь](#) коммутация в опасных зонах требуют очень тщательной проработки. Кроме того, отказ центральной системы затрагивает сразу большой сегмент.

На одном объекте хранения ЛВЖ пришлось отказаться от встроенных батарей именно из-за климата и режима обслуживания. Наружные светильники стояли на эстакадах, зимой температура регулярно уходила глубоко в минус, а доступ к части точек требовал остановки движения по участку. Взяли централизованную схему с выносом чувствительных компонентов в контролируемое помещение. Дороже на старте, зато понятнее по сервису и предсказуемее по ресурсу.

Что требуют нормы на практике

Если убрать формальные формулировки и перевести требования в инженерный язык, получится несколько жестких принципов. Оборудование должно соответствовать категории и виду взрывоопасной среды. Аварийный режим должен гарантированно включаться и отрабатывать расчетное время. Монтаж не должен нарушать защиту изделия. Все изменения должны быть подтверждены документацией производителя или проектом с корректным подбором сертифицированных компонентов.

Освещенность в аварийном режиме рассчитывается не по остаточному принципу. На путях эвакуации, в местах изменения направления, у выходов, лестниц, постов управления, участков с повышенной опасностью и рядом с противопожарным оборудованием свет должен быть достаточным для безопасных действий. На промышленных объектах это означает, что иногда важнее не общий уровень, а корректное размещение приборов. Слишком яркий световой поток в одном месте и провал в районе арматуры или лестницы дают формальное наличие аварийного света, но не обеспечивают безопасное поведение людей.

В зонах с риском взрыва добавляется ограничение на то, каким способом этот результат достигается. Нельзя просто поставить больше приборов любой ценой. Каждый дополнительный корпус, ввод, соединение и узел обслуживания увеличивает сложность системы. Поэтому хороший проект часто отличается не избыточностью, а аккуратной логикой расположения, когда светильники закрывают ключевые зоны без лишних элементов.

Требования монтажа, на которых чаще всего теряют соответствие

Именно на этапе монтажа отличная спецификация превращается либо в надежную систему, либо в набор потенциальных нарушений. Взрывозащита не терпит импровизации. Если производитель требует конкретный тип кабельного ввода, момент затяжки, уплотнение определенного диаметра или определенную схему присоединения экрана, это не пожелание.

Частая проблема, особенно при сжатых сроках, это подмена комплектующих на "аналогичные". Визуально кабельный ввод похож, резьба совпадает, корпус металлический. Но сертификат не тот, уплотнение

рассчитано на другой диапазон кабеля, а защита от пыли и влаги держится только на словах. В обычной среде это может проявиться как ускоренная коррозия или запотевание. В опасной зоне цена выше.

Есть и менее очевидные вещи. Например, кабельный запас внутри светильника. Монтажник оставляет слишком длинную петлю, она попадает в зону нагрева драйвера или мешает корректному закрытию крышки. Или наоборот, кабель натянут и работает на клемму. Через год вибрация делает свое дело. Еще один типичный сюжет, светильник установлен правильно, а питающая коробка рядом выбрана в общепромышленном исполнении. Система ломается не в самом дорогом узле, а в мелочи.

Практический минимум, который всегда стоит проверить на площадке:

1. соответствует ли маркировка светильника и всех присоединяемых элементов фактической зоне и среде;
2. не нарушены ли штатные уплотнения, резьбовые соединения и крутящий момент затяжки;
3. сохранена ли схема подключения аварийного режима именно в том виде, который предусмотрен изготовителем;
4. учтены ли температура окружающей среды и влияние соседнего оборудования на нагрев;
5. доступны ли точки для тестирования и обслуживания без несанкционированных переделок.

Это короткий список, но он отсекает значительную часть типовых дефектов еще до ввода объекта.

Светильник может быть хорошим, а система плохой

Проблема многих закупок в том, что выбирают изделие, а не решение. Сравнивают световой поток, мощность, цену и срок поставки. Гораздо реже сравнивают удобство регламентных испытаний, фактическую автономность после деградации батареи, доступность оригинальных запасных частей и прозрачность эксплуатационной документации.

Если объект сложный, полезно уже на стадии выбора попросить не только сертификаты, но и понятную схему работы аварийного режима. Что происходит при пропадании одной фазы, как контролируется заряд, как передается сигнал неисправности, как выполняется тест, можно ли заменить аккумулятор без потери соответствия и кто имеет право это делать. На бумаге почти все системы выглядят законченно. Разница проявляется на третьем году, когда начинается реальный цикл обслуживания.

На предприятиях с непрерывным производством я не раз видел, как хорошее решение "портят" попыткой унифицировать расходники. Закупка требует заменить фирменные батареи на более дешевые аналоги с совпадающим напряжением и емкостью. С точки зрения склада это удобно. С точки зрения безопасности не всегда допустимо. У аккумулятора важны не только базовые параметры, но и тепловое поведение, габариты, характер зарядки, совместимость с системой контроля.

Пылевые зоны часто недооценивают

Когда говорят о взрывоопасной среде, воображение обычно рисует газ или пары бензина. Но пыль не менее опасна, а местами даже коварнее. Мукомольные производства, деревообработка, сахарные заводы, некоторые химические цеха, участки фасовки порошков, все это требует серьезного отношения к выбору аварийного освещения.

Для пылевых зон ключевое значение имеет защита оболочкой и контроль температуры поверхности. Даже качественный корпус при плохом обслуживании может обрести слой пыли, а слой работает как теплоизоляция. Температура наружной поверхности растет, и запас, заложенный в проекте, съедается.

Если светильник установлен под потолком, где уборка редка, а рядом проходят теплые коммуникации, расчет впритык лучше не закладывать.

В пылевых средах еще критичнее становится вопрос герметичности после каждого вскрытия. Заменяли батарею, не досмотрели уплотнение, крышку посадили с перекосом, и внутрь начинает поступать пыль. Снаружи это долго не видно. Потом возникает перегрев, коррозия контактов или отказ аварийного режима в момент, когда он нужен.

Испытания и контроль, без которых аварийность остается декларацией

Система аварийного освещения должна проверяться не только при сдаче объекта. Нужны регулярные функциональные тесты и периодические испытания на автономность. Но в опасных зонах сама процедура проверки должна быть продумана заранее. Нельзя превращать каждое тестирование в импровизацию с отключением случайных групп или вскрытием корпусов.

Хорошая система позволяет выполнить контроль штатно, с понятной индикацией, журналом событий или централизованным мониторингом. Это особенно полезно там, где сотни светильников распределены по нескольким технологическим участкам. Ручной обход работает только на небольших объектах и при дисциплинированной эксплуатации. В остальных случаях часть неисправностей остается незамеченной.

При этом автоматический тест не решает всего. Он может подтвердить, что схема переключилась и батарея не в обрыве. Но фактическую продолжительность автономной работы и состояние светового потока оценивают более содержательные испытания. Батарея способна показывать "живую" индикацию и при этом проседать по емкости настолько, что через 20 - 30 минут свет останется символическим.

Ошибки, которые повторяются из проекта в проект

Некоторые просчеты настолько типичны, что их стоит назвать прямо:

1. выбор светильника только по зоне без проверки температурного класса и диапазона окружающей температуры;
2. попытка добавить аварийную функцию штатным блоком без подтвержденной совместимости;
3. использование несертифицированных или неподходящих кабельных вводов и клеммных коробок;
4. расчет автономности без учета старения батареи и реальных условий эксплуатации;
5. отсутствие удобного и безопасного сценария регламентного тестирования.

Каждый из этих пунктов сам по себе способен обнулить достоинства дорогого оборудования.

Как принимать решение между встроенной и централизованной схемой

Универсального ответа нет, и именно здесь нужна инженерная трезвость. Если объект компактный, температурные условия умеренные, а доступ к светильникам простой, встроенная автономность может быть оправданной. Она уменьшает зависимость от протяженных аварийных линий, а отказ отдельного прибора не тянет за собой всю ветку.

Если объект большой, наружный, с жестким климатом или с высокой ценой обслуживания каждой точки, централизованная схема часто выигрывает по жизненному циклу. Да, она требует тщательной проработки трасс, резервирования и огнестойкости соответствующих линий там, где это предусмотрено проектными решениями. Зато дает более управляемый сервис и понятную диагностику.

В одном случае я бы рекомендовал даже смешанную архитектуру. Критические посты управления и узлы эвакуации получают централизованное питание с мониторингом, а локальные участки, где прокладка аварийной сети неоправданно сложна, используют сертифицированные светильники со встроенной батареей. Такой подход не всегда дешевле, но иногда лучше отражает реальную геометрию объекта.

Документы важны, но объект всегда проверяет их на прочность

На бумаге можно соблюсти все: выбрать правильную зону, прописать маркировку, автономность, требования монтажа и обслуживания. Но аварийное освещение в зоне с риском взрыва работает надежно только тогда, когда проект, поставка, монтаж и эксплуатация не спорят друг с другом.

Если проектировщик не поговорил с эксплуатацией, в схеме появятся недоступные для обслуживания точки. Если закупка заменит часть арматуры на более дешевую, пропадет целостность решения. Если монтаж не соблюдет предписания производителя, сертификат останется на шильдике, а не на реальном изделии. Если обслуживание сведется к редкому визуальному осмотру, автономность станет условной.

Поэтому ключевой вопрос при выборе аварийного освещения для взрывоопасной зоны звучит не "какой светильник купить", а "какая система сохранит работоспособность после нескольких лет в конкретной среде". Именно так следует рассматривать тему "Взрывозащищенное и аварийное освещение: зоны, маркировка, автономность и требования монтажа". Не как набор формальных галочек, а как цепочку зависимостей, в которой слабое звено почти всегда находится не там, где его ждут.

Хорошее решение обычно выглядит скучно. В нем нет случайных узлов, нет нештатных доработок, нет спорных аналогов и нет мест, где монтажник должен "догадаться". Зато есть правильная маркировка, понятная схема аварийного режима, учтенный климат, доступный сервис и подтвержденная совместимость всех элементов. Для опасной зоны этого более чем достаточно. Именно такая скучная инженерия в критический момент и спасает людей, время и объект.